

несмотря на необходимость знания иностранного языка, выпускники неязыковых вузов недостаточно хорошо им владеют.

Литература

1. Майерс, Д. Психология / Д. Майерс ; пер. с англ. И. А. Карпиков, В. А. Старовойтова. – Минск : Попурри, 2009. – 848 с.
2. Kegan, R . The evolving self: problem and process in human development. – Cambridge, Mass : Harvard University Press, 2012.

Д. В. Малахов

г. Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

МЕТОД ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДРАМАТУРГИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

В традиционных формах обучения порядок познавательных действий учащихся, формируется и направляется преподавателем. Сами учащиеся, как правило, выступают в пассивной роли исполнителей. Однако, педагогическая практика последних лет показывает, что только активные методы обучения и интегративные курсы способны поставить учащихся в условия, при которых они не только не смогут оставаться пассивными, но и приобретут реальную возможность активного творческого участия в процессе образования. Полученные навыки могут быть использованы в последующей профессиональной деятельности в качестве преподавателя и исследователя в области социально-гуманитарных дисциплин.

Какие формы и методы обеспечения воспитательно-образовательного процесса могут дополнить монологичность преподавания? Речь в данном случае идёт не о критике формы лекционных занятий или классической структуры школьного урока, но о том, чтобы максимально эффективно раскрыть специфику предмета социально-гуманитарных наук, способствовать формированию ценностных компонентов картины мира и человека, вовлекать учащихся в столь деликатную проблематику, как внутренний духовный мир человека. Как известно, готовых ответов на вопрос об истинной природе человека не существует, но существует острая необходимость постановки данного вопроса в условиях освоения студентами и школьниками курсов гуманитарных дисциплин. И если исчерпывающий ответ не может быть единовременно предоставлен преподавателем, то последним может быть создана творческая атмосфера, способствующая

как выверенной с научной точки зрения постановке вопроса о целостном феномене человека, так и заинтересованному изучению способов ответа на него в различных историко-культурных контекстах.

Предлагаемый подход призван развить эмоциональную способность творческого сопереживания и герменевтическую способность заинтересованного исследования феноменов мировой культуры как важнейших составляющих воспитательно-образовательного процесса в высшей и средней школах. Подход основывается на принципах системы К. С. Станиславского и на методе художественно-педагогической драматургии, разработанном Л. М. Предтеченской и Ю. А. Солодовниковым. Данный метод основан на использовании таких принципов театрального искусства, как драматический конфликт, творческая атмосфера, сопереживание и современное звучание художественного текста и образа.

Театральный принцип предоставляет уникальную возможность превратить пространство диспута в пространство согласия. В современных методологических разработках, касающихся проведения дебатов, прений и публичного отстаивания мнения группы или отдельного человека, изначально закладывается противопоставление одного взгляда другому, отстаивание собственной позиции перед лицом иной позиции. В идеале это противопоставление должно приводить к согласию на новом уровне, когда различные мнения или интересы приводятся к общему знаменателю. При этом каждое и теряет и обретает одновременно. Это, безусловно, способствует выработке умений идти на компромисс, выслушивание оппонентов, быстрой реакции.

Тем не менее, в подобных практиках сохраняется установка на поиск слабых мест в позиции условного противника, то есть не-согласие является исходным пунктом. Такая практика очень важна в сферах политики, экономики, права, журналистики. Однако в философии, культурологии и религиоведении, предметом которых выступают внутренние, бытийные пласты личности, данная установка имеет ряд существенных недостатков.

Культура и религия, в рамках которых вырастает человек, по выражению А. Ваймана, «наполнены ясельным теплом», то есть переживаются экзистенциально – «в модусе самой жизни» [1, с. 400]. Прочитать эту сокровенную живую реальность «иноплеменному» взору не дано, она оказывается не подвластной рассудочно-логическим предписаниям, не может быть оспорена или поставлена под сомнение рациональными аргументами, так как в этом случае одна убежденность будет противостоять другой убежденности. По нашему мнению, то, что допустимо и желательно в политической и экономической сферах, неприемлемо в контексте межкультурного и межличностного диалога. История свидетельствует, что достигнуть компромисса в сферах культуры и религии

оказывается делом крайне проблематичным. Итогом же предпринимаемых попыток нередко становится вооружённое противостояние, с лёгкой руки Сэмюэля Хантингтона именуемое «конфликтом цивилизаций». В условиях современного мира знание специфики той или иной цивилизации и характерного для неё менталитета необходимо. Однако этого не достаточно для осуществления плодотворного диалога, имеющего своей целью мирное, заинтересованное друг в друге сосуществование.

Полагаем, что в современном процессе обучения и воспитания необходимо задействовать как диалог-диспут, так и диалог-согласие. Различие между ними состоит в том, что во втором случае согласие осознаётся как исходный момент общения, или изначальный принцип взаимодействия. В диалоге-диспуте согласие в идеальном варианте венчает коммуникативный процесс, оно достигается в результате предусмотренного нормативами педагогической методологии акта «взаимопонимания» (что вне рамок учебного процесса, где вместо реального общества задаётся его идеальная модель, происходит весьма редко), то есть после того, как использованы все аргументы «за» и «против». Если в диалоге-диспуте происходит движение от проблемы к проблеме, то в диалоге-согласии это движение носит более выраженный смысловой контекст и осуществляется от человека к человеку. В первом случае человек следует за идеей, во втором он следует за человеком, другой личностью. По всей видимости, этот аксиологический вектор следует требовать включения в контексты освоения герменевтической составляющей со стороны учебной методологии по освоению курсов социально-гуманитарных дисциплин.

Герменевтическая составляющая диалога-согласия имеет существенный ценностный нюанс в сравнении с диалогом-диспутом. Диалог-диспут имеет своей целью рассудочное знание, то есть анатомируя бытийные основы другой культуры, он ориентирован на прояснение тайны, на спор с ней, что и служит основой будущего компромисса. Диалог-согласие не стремится к рассудочному знанию, ибо человек – не ребус, а движение навстречу ему – не разгадка тайны, а умножение её и восхищение ею. Этот способ коммуникации отрицает любое проявление духовной, интеллектуальной и культурной агрессии: «Не вламываться в заповедные внутренние смыслы, но в акте безоговорочного взаимного доверия объявить их тайной. Свободное доверие друг к другу разжигает чувство бытийной совместности» [там же, с. 401].

Поскольку внутренняя (личностная, культурная, религиозная) реальность объявляется тайной, то единственным авторитетным транслятором оказывается сам её обладатель: вербально, невербально и как бы «ненароком» он выговаривает очертания тайны собеседнику, побуждая его к живому отклику. Таким образом, оказывается возможным складывание

новой коммуникативной сферы, в которой «самораскрытие одного как стимул к предельному раскрытию другого – не для оценки и борьбы, а для согласия» [там же].

Система К. С. Станиславского может служить образцом доверительного, бережного и творческого отношения человека к человеку. Остановимся на следующих моментах: кто и что принимается в Системе безусловно? К какой тайне человеческой души прикасается режиссёр и актёр? Безусловно принимаются воплощаемый образ и сценический партнёр, хотя это не означает, что критическое отношение к ним отсутствует. Отношения и с тем и с другим строятся по принципу диалога-согласия, то есть установка на глубокое внутреннее взаимодействие закладывается изначально. Драматический образ раскрывается как целостный феномен – во всей человеческой противоречивости, причём творческое восприятие этой противоречивости и её воплощение являются критерием истинности события театрального действия: актёр неизбежно выступает как судья своего персонажа, но этот суд исходит из глубокого внутреннего родства, приобретаемого в процессе работы над ролью. Такой «суд» всегда наполовину исповедь. Во взаимодействии с партнёром актёр также подчиняется закону – «я существую только через партнёра, самовыявляюсь только в том случае, если отдаю ему свои творческие силы».

Таким образом, театральный компонент, развивая способность к восприятию и пониманию, казалось бы, совершенно чуждого человеческого образа, способствует формированию особой герменевтической способности слышать и понимать другого человека – носителя другой культуры, другой религии и просто другую личность. Освоение принципов драматургии и театрального действия приучает к общению с человеком как со сложным явлением. Противоречивость и сложность человеческой природы представляется той тайной, которая постигается не посредством рассудочного или логико-семантического анализа, а в целостном экзистенциальном акте понимания, или интуитивного «схватывания»: эмоционально, интеллектуально, творчески.

Указанные особенности принципов театрального искусства находят своё воплощение в методике преподавания и формирования личности, разработанной Л. М. Предтеченской и Ю. А. Солодовниковым и получившей название «метода художественно-педагогической драматургии». Данный методологический проект основывается на коммуникативном принципе «диалога-согласия», в основу которого, в свою очередь, положена «аксиологически-типологическая модель» развития предмета познания, познавательных средств и личности познающего субъекта. Указанная модель предоставляет возможность интерпретировать феномены мировой культуры как специфическую форму познания картины мира и человека,

результаты которого закреплены в художественных произведениях и текстах [2, с. 5].

Согласно Л. М. Предтеческой и Ю. А. Солодовникову, задачей предлагаемого методологического проекта является воспитание у учащихся способности к сопереживанию, к целостному восприятию феномена искусства, культуры и человека, и на этой основе – формирование стремления и навыков к пониманию духовно-нравственных оснований, лежащих в основе художественного произведения: «Взволновав, заставить задуматься» – эта формула стала концентрированным выражением сущности метода художественно-педагогической драматургии [там же, с. 236–237]. Л. М. Предтеченская и Ю. А. Солодовников формулируют основные принципы, в соответствии с которыми «организуется» эмоциональное включение в *смысл* феномена культуры и проводится подготовительная работа по формированию форм последующего понимания художественного произведения и его автора:

1 Создание вокруг содержания художественного произведения остроконфликтных ситуаций, втягивающих учащихся в их разрешение. Целью выступает раскрытие внутренней духовной жизни творцов и особенностей исторических эпох.

2 Усиление сопереживания вследствие особой заразительности художественных эмоций, одновременно испытываемых многими. При реализации данного принципа большое значение имеет использование наглядных методов обучения, включающих в себя видео и аудиоматериалы, художественные фильмы, слайды, фотографии и т. д. Вследствие этого, учащиеся должны почувствовать в великих творениях мировой классики дыхание современности.

Таким образом, метод художественно-педагогической драматургии предполагает разработанную на основе законов драматургии систему целенаправленных действий преподавателя, организующего «встречу» и «общение» учащихся с феноменом мировой культуры. Методологический контекст проведения занятий предполагает умение преподавателя создать условия для целостного восприятия феномена культуры, использование силы его эмоционального воздействия для развития духовного мира учащихся, а также получение исторических и культурологических знаний, необходимых для дальнейшего осуществления познавательного процесса.

Согласно основоположениям метода художественно-педагогической драматургии, задача преподавателя заключается в том, чтобы по мере сил и возможностей заставить «заговорить» представителей изучаемой эпохи, выявив при этом драматический конфликт внутри личности художника и внутри рассматриваемой исторической эпохи.

В значительной степени, специалист в области преподавания социально-гуманитарных дисциплин должен обладать целым набором качеств, позволяющим осуществлять полноценное формирование личности будущего специалиста. Особое значение при этом имеет профессиональный уровень преподавателя: навык самостоятельной исследовательской работы, знакомство с текстами, владение вербальными и невербальными средствами коммуникации, использование видео и аудиоматериалов, писем, дневников, воспоминаний, совместный с учащимися поиск характерных черт изучаемой эпохи и её представителей.

Использование принципов театрального искусства позволяет учащимся осуществить не актуализированное в сценическом плане действие понимания «в предлагаемых обстоятельствах». Учащиеся при этом получают навыки эмоционально насыщенной и интеллектуально заинтересованной герменевтической работы с источниками, внимания к деталям быта и чертам человеческих характеров в конкретных историко-временных отрезках, способность постижения ценностных и иррациональных констант творческого акта личности. Указанные компоненты воспитательно-образовательного процесса должны способствовать формированию и становлению самостоятельного творческого начала личности будущего специалиста.

Литература

1. Вайман, А. Неевклидова поэтика / А. Вайман. – М. : Наука, 2001. – 480 с.
2. Предтеченская, Л. М. Мировая художественная культура : сборник программ и методических материалов для 6–11 классов / Л. М. Предтеченская, Ю. А. Солодовников. – М. : Владос, 2001. – 272 с.

Т. В. Маленюк

г. Кропивницкий, Украина, ЦГПУ им. В. Винниченко

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

«ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ»

Нормативной спортивно-педагогической дисциплиной в учебном процессе студентов факультетов физического воспитания является «Теория и методика преподавания легкой атлетики». Преподавание данной дисциплины в высшей школе предусматривает формирование у будущих учителей физической культуры основ рациональной техники выполнения